

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

(Номер главы "Хороший Джили", 8.8, плюс!)

Выйдя из ванной, посмотрев на небо снаружи, Юньчжицю рассмеялась и сказала: "Небо светлое, можешь больше не спать, побереись, я постараюсь положить набор инструментов".

Перед возвращением в дом крикнула тысяча детей, Сюэ зашла прибраться, а Мяо И причесалась, но у нее не было двух рук. Она лично вытащила Мяо И, сидящую перед туалетным столиком перед зеркалом. У нее были длинные волосы до плеч. Однако, аккуратно собрав волосы Мяо И, он был спокоен и безмятежен, а его лицо было полно счастья.

Для этой женщины, которая позирует в позе хозяйки, она может обслуживать себя в позе маленькой женщины. Мяо И все еще очень приятна. Хотя она не так искусна, как ребенок или дитя, чувство освежения в этой ментальности реализуется в тысячах детей и Шер. Мало.

Тысяча детей и Сюэ Эр, собравшиеся на диване, не могли не посмотреть друг на друга. Беспорядок на диване доказывал безумие прошлой ночи. Когда подошел человек, он, естественно, понял, что произошло. Щеки обоих были темными и красными, и они быстро свернули покрывало. Невозможно использовать его, не постирав.

Юнь Чжицю, которая моргала через зеркало, хихикнула: "Чего вы стесняетесь? Не говорите, что вы этого не испытывали. Я обещала взрослым расслабиться на три дня. Если эти три дня будут баловать, я ничего не скажу". Ниу Эр, ты можешь сделать это сама!"

Обе женщины внезапно покраснели и зарылись в землю.

Мяо И притворяется серьезной, но глаза смотрят на двух женщин через зеркало, горячее сердце, три дня! Нельзя тратить...

Помогая ему привести себя в порядок, Юнь Чжицю сидит перед туалетным столиком.

На этот раз тысячи детей, Шер подошла и не сказала, как организовать макияж. Облака расчесаны и аккуратно уложены. Корона феникса расположена, а скорпион стабилизирован. В свою очередь, это была внушительная туника. Шедевр мастера-инструменталиста раскрыт.

Мяо И, которая смотрела на свою сторону, держась за руку, немного устала. Ей казалось, что она давит на голову только благодаря этому импульсу. Её сердцу было немного не по себе: "Почему ты так одета, устала?"

Юнь Чжицю посмотрела на мужчину в зеркале и улыбнулась. "Это все дал Му Фаньцзюнь. Когда тебя нет, я использую имя жены мадам Гун, чтобы сделать имя японского дворца несправедливым. Такова жизнь города тигровой шкуры, которую награждает король. В прошлом говорили, что есть такая выгода. Почему бы не носить ее?"

Мяо И нахмурился: "Что она тебе дала?".

Юнь Чжицю: "Я не знаю, в любом случае, каждый раз, когда я отправляюсь на небо. Она должна видеть меня одну. После купания просит меня расчесать ей волосы. Предполагается, что она ждет, что ее умом будет пользоваться внучка Юнь Аотяня. Возможно, дешевле будет попросить лицо. Но после каждого раза она будет награждать меня чем-нибудь из одежды. Все самое лучшее, и плохо ко мне не относилась".

"Болеет! В будущем у меня будет шанс поймать ее, чтобы причесать тебя". Мяо И была недовольна.

Юнь Чжицю услышала усмешку: "Хорошо! Я жду наступления этого дня!". Взглянув на человека в очках: "Но Ниу Эр, я должен спросить тебя кое о чем, кто твоя сестра?". Каждый раз, когда я попадаю на небо, я не хочу, чтобы меня называли скорпионом. Это всегда нос к носу. Лицо - не лицо. Если ты изменишь кого-то другого, я не могу дать ей пощечину. Я ее не обидел. Почему? Это для меня?"

"Это..." Мяо Ичжэнь потеряла дар речи. Она, вероятно, понимает, что происходит, но не может ничего сказать по этому поводу. Она может только улыбнуться и сказать: "Тебе не обязательно ее знать". Второй и третий ребенок часто следовали за мной.

Страдания, если бы не их родители, о которых нужно заботиться, боюсь, что сейчас я не буду жить, ты должна посмотреть на мое лицо и вытерпеть это."

"Терпеть? Это потому, что я смотрю на твое лицо, я сдерживался. Ниу Эр, я некрасиво сказал впереди, если она делает слишком много, я все равно собираюсь напустить на себя колышущийся вид, как мать!" Напоминаю.

"Эй! Я увижу ее в следующий раз, я скажу ей!" Мяо И была совершенно беспомощна.

После всей установки Юнь Чжицю потащил юбку и Мяо И к выходу из зала, небо уже светлело.

Когда двое мужчин шли бок о бок, наблюдая за сценой, Мяо И не мог не смотреть ей в глаза. Эта женщина носила престиж, и она чувствовала себя как в фольге. Она знала только некоторые слова. В любом случае, это нехорошее слово. Пусть Юнь Чжицю знает, что он должен взять лодыжку.

Стоя на высокой смотровой площадке, откуда открывался вид на весь дневной дворец и окружающие горные постройки, наведя прицел на массив, Юнь Чжицю взмахнула рукой, десятки красных огоньков выстрелили и впились в гарем. Прямо в землю.

Три французских флага упали на руки Юнь Чжицю. Один флаг взмахнул, и восемь квадратов запустились. Станция для наблюдения за звездами тут же заколебалась. Весь гарем слегка задрожал, и удар раздался, как от дракона. Земля перевернулась и выгнулась дугой.

Мяо И слегка обезглавил, движение этих пяти изделий больше, чем трех изделий.

Люди во дворце, которые были так потрясены и шокированы, тут же, казалось, удивили людей в окружающих горных зданиях. Некоторые люди даже взлетели в воздух, чтобы посмотреть, что произошло, в том числе Ян Цин и другие.

"Всем отступить! Несанкционированные соглядатаи, хе-хе!" Юнь Чжицю наполнил звук инструмента холодом и холодом.

Мяо И, стоявшая с руками, оглянулась и посмотрела по сторонам. Увидела летящих людей и, наблюдая за ними, тут же отшатнулась и попятилась назад.

Пара посмотрела друг на друга и внезапно бросилась наутек.

Как только они достигли высоты 100 метров, их тут же заблокировала невидимая сила. Юнь Чжицю даже попытался восстановить все это ладонью, но также не смог поколебать большой массив, [hdu] сила ладони была фактически поглощена невидимой силой разбивающей силы.

После того, как оба упали, Юнь Чжицю был весьма удивлен: "Здесь есть несколько дверных проемов".

"Когда ты специализируешься на защите своих вещей для мужа, это вегетарианство?" Мяо И фыркнула и потянула руку.

Результат был заблокирован Юнь Чжицю, тайно напомним: "Ниу Эр, я предупреждаю тебя, наедине, как ты хочешь бросить, и тогда ты будешь серьезной, и обрати внимание на собственное тело, столько людей смотрят! "

Ты знаешь, кто ты сейчас? Мяо И повернулся, чтобы посмотреть на женщину, и обнаружил, что когда она вышла на улицу, то стала другим человеком, степенным и атмосферным, а бывшая землеройка была оценена как два человека, отчего он потерял дар речи.

После того как двое мужчин спустились со смотровой площадки, они подошли к задней двери гарема.

Лежа в шезлонге, держа книгу перед глазами, конфуцианский хоган открыл глаза и встал, арканя: "Взрослый. Госпожа..."

Юнь Чжицю передал ему французский флаг и научил конфуцианскому методу использования. В будущем эта дверь - ворота рождения, которые охраняют конфуцианские ученики. У тех, кого не пускают, нет конфуцианских ученых, чтобы дать выход, и посторонние не могут войти, а те, кто внутри, не могут выйти. Восьмичастник может полностью защитить весь гарем.

"Идите и позовите поваров, а вы четверо приходите". Юнь Чжицю бросила фразу и пошла обратно с Мяо И.

Вскоре после этого, в заднем зале. Повара пришли к Ци, Юнь Чжицю продолжала сидеть на месте, Мяо И встала. Я достал четыре кольца для хранения и раздал их четырем людям. Я радостно сказал: "Когда я попросил вас защитить босса, я сказал, что должен буду поблагодарить вас после. Что-то раньше такого не было. Эта благодарность запоздала. Выполняю обещание сегодня!" Что?

Четыре человека бросили взгляд на вещи в кольце хранения, внезапно потрясенные один за другим, оказалось, что Сянь Юаньдани, взметнув толстый и плотный слепок, оценил количество, опасаясь, что их почти миллион! Четверо мужчин глотнули прохладного воздуха и, подсознательно ошетилившись, посмотрели на Юньчжицю. Плотник сказал: "Босс. Не слишком ли тяжел этот подарок?"

Снаружи никого не было, несколько человек вернули себе прежний титул. Это также было разрешено Юнь Чжицю, что означает, что они не считаются посторонними.

Юнь Чжицю сказал: "Сам Ниу Эр не так уж и много. Это все эти годы тяжелой работы, и я чуть

не лишился жизни. Я также посоветовал ему не использовать себя... Я не хочу, чтобы ты достиг порога царства Цзиньянь. Он действительно настаивал на использовании. Но он настоял на выполнении своего обещания. Поскольку это его сердце и четыре для тебя, это не для посторонних. Я ничего не скажу. Ты примешь это. Не говори этого, или того предложения, пока у мужа и жены есть закуска, они не будут плохо к тебе относиться, прими это!".

Хиппи из четырех человек улыбнулся, а повар потряс кольцом для хранения в сторону Мяо И. "Ниу Эр, тогда добро пожаловать".

Юнь Чжицю махнул рукой, и все четверо заулыбались и засмеялись. Мяо И тоже раскинула руки. "Госпожа, я долго не возвращалась. Я вышла посмотреть, все ли у них честно".

"Как? Разве ты не можешь остаться со мной?" Юнь Чжицю прищурилась.

"Я сказала, что коллекция твоего босса неприемлема". Мяо Июй недовольна.

"Тебе не нужно идти туда, если ты фея. Он перерабатывает сокровище. Он достиг критического момента и не позволит никому себя беспокоить".

"Какие сокровища он перерабатывает?"

"Идите к изысканному сокровищу Цзун Сюэчжао! Для этого я разбил в него множество вещей".

"О!" Мяо И коснулась своего подбородка, но она хотела посмотреть, что демон смог пойти в Линлун Цзун Сюэжао.

Тут Юнь Чжицю сказала: "Напиши обычный запрос в храмы".

"Ты можешь это сделать, если согласишься. Я выхожу на прогулку!"

"Мяо И махнула рукой и ушла. До тех пор, пока есть успокаивающий человек для борьбы, ему всегда недосуг, иначе не будет должности генерального менеджера Ян Цин. Внешний вид.

"Ты выйди и попробуй! Ты не возвращался сотни лет и, наконец, вернулся. Ты должен доказать свое присутствие хотя бы рукой? Иначе следующие люди подумают, что моя госпожа захватила власть и убила мужа! Скажу тебе, что и следующие не без ветра. Сколько времени у вас уходит на составление обычного допросного документа?"

"Не говори, я пишу, хорошо?" Мяо И небрежно сел на стул внизу, достал нефритовое блюдо и прямо написал.

Юнь Чжицю встала, подошла, взяла копию и посмотрела на неё. Результат был налицо.

После разгрома Мяо И заметила, что выражение её лица немного неправильное, и спросила: "Что? У меня с этим проблемы".

Юнь Чжицю позволила Сюэр подойти и вынести нефритовое блюдо к вискам. Затем она сдернула Мяо И со стула и потянула ее прямо в учебную комнату, чтобы Цяньэр приготовила перо и чернила. Мяо И странно спросил: "Что?".

Юнь Чжицю сказала: "Позволь мне написать несколько слов для меня".

Это... писать - определенно слабое место Мяо И. Я с детства читаю книги, не говоря уже о том,

чтобы писать, и вдруг сказал: "Когда ты пишешь хорошие слова".

Юнь Чжицю спросила: "Тебе также трудно написать несколько слов?".

Это заставило Мяо И потерять дар речи, но я не знал, как начать с пера. Он сказал: "Какие слова вы хотите, чтобы я написал?".

Юнь Чжицю взял ручку из его руки и был полон пера и чернил. На бумаге появились четыре мощных и сильных иероглифа: мир не имеет себе равных!

Повернувшись назад, чтобы дать Мяо И писать, напиши эти четыре слова.

Возьмите перо в руку и посмотрите на четыре прекрасных иероглифа на бумаге. У Мяо И возникает ощущение, что она вспотела, но писать уже поздно.

"Как заставить тебя написать несколько слов - это сложнее, чем убить тебя?"

Ты не можешь писать, ты хочешь заставить стареющую мать сердиться?". Юнь Чжицю настоятельно попросил.

Мяо И глубоко вздохнула. Если ты выйдешь, тебе будет стыдно, если ты опозоришься. В любом случае, здесь нет посторонних, а у тебя дух на 12 баллов.

После того, как четыре слова были написаны, Мяо И бросил взгляд.

Юнь Чжицю уставился на слова на бумаге, его глаза были огромными, как никогда, и он был потрясен. Трудно долго отводить взгляд.

Лицо Мяо И тоже покраснело, она не краснела уже много лет, но слова, которые она написала, несравнимы с четырьмя словами выше. Мне было стыдно, когда я увидела это. Я не сказала этого, когда была уродлива. Я едва мог узнать это. Слова, написанные на нефритовом диске, естественно, лучше, чем эти, и мана контролируется так, как нужно".

Тысяча детей сбоку смотрели на четыре жалких слова. Они отвернулись, чтобы посмотреть в сторону. Наконец-то я понял, почему взрослые никогда не пользуются учебной комнатой. У этого действительно есть причина. Секрет: взрослые боятся быть несчастными!

Мяо И краснеет, у Юнь Чжицю красивое лицо, но оно зеленое, и медленно оглядывается на него, одно слово и одно предложение: "Писать хорошо, слова мужа действительно достойны этих четырех слов, в мире нет равных! Пусть мой дедушка это увидит. Квазигарант может убить тебя заживо!".

"Юньчжицю, не говори слишком много. Для этого исследования ничего страшного не будет, я не войду!" Мяо И одновременно бросил ручку и повернулся, на нем действительно не было лица.

Юнь Чжицю взяла его и попыталась выдавить из себя улыбку: "Все не так, муж не хочет сердиться, писать на самом деле ничего особенного, просто пиши и пиши. Пойдем! Пойдем, поиграем с тобой! " Вот почему перо снова вставляется в его руку, а рука его, полная чернил и туши, с сердцем и разумом, пишет четыре слова одно за другим.

С ее поддержкой четыре переписанных слова наконец-то обрели своего человека.

Юнь Чжицю тут же вскрикнула от удивления и ободрения ребенка: "Муж действительно

талантлив, поэтому он будет совершенствоваться!".

Тысячи детей быстро замерли и замолчали, надеясь, что взрослые смогут продолжать поддерживать Яксинг.

Ключевой момент заключается в том, что у Мяо Дарена нет такого понятия, как Yaxing. Даже написав дюжину слов, он раскрыл руку Юнь Чжицю. Взяв ручку, он рассмеялся и сказал: "Есть одна дама. В будущем эта дама сделает это за меня". ""

Юнь Чжицю снова притянула его к себе, прижалась к нему и сказала: "Ву снова будет играть со мной, давай продолжим, напомним еще несколько хороших? Нет, напиши сто!"

Не сто? Мяо И Лэхэ сказал: "Что весело писать, иди! Я научу тебя играть в шахматы!"

Не говоря уже о шахматах, но он же плохой шахматист, чтобы учить людей играть в шахматы? Лицо Юнь Чжицю опускается, плюс ее характер, смайлик не может быть установлен, холодный канал: "Niu два, вы пишете или нет?"

Мяо И нетерпеливо: "Не пиши! Я не верю, что я не могу без пера. Мне теперь не так хорошо живется!"

"Если ты здесь всю жизнь сжимался, чтобы стать хозяином дворца, то я этого не скажу. Но ты сам додумался, ты - хозяин пещеры, ты читаешь свои слова, шутки - это просто дырка, а шутит горный хозяин. Это горный человек, хозяин, владыка, владелец дворца, идущий до конца, чем больше у тебя людей, тем больше людей будут смеяться над тобой, косвенное влияние - твой престиж. Ниу Эр, мне нужно от тебя только одно предложение. Если ты не остановишься на этом, то в этот день тебя будут держать во дворце. Если это так, я ничего не скажу. Женись на курице с курицей и на собаке с собакой. Я буду сопровождать вас всю жизнь, и никаких жалоб! Юнь Чжицю высокомерно: "Неужели до сих пор нет!""

Зубная боль Мяо И сказала: "Что ты говоришь, бесполезно? Я не ведаю, что творю!"

"Раз так, напиши за меня!" Юнь Чжицю схватил его, и книга на книжной полке взлетела в воздух.

Она отложила его в сторону и указала на слова над ним: "С сегодняшнего дня, до тех пор, пока Если у тебя есть время, выкраивай каждый день, напиши мне сто слов, я проверяю каждый день! Не спрашивайте, насколько вы хороши, пока вы можете видеть это, это не трудно для вас?"

"Ежедневно?" возмутился Мяо И: "Юнь Чжицю, у тебя нет причин для беспокойства, и этому нет конца? Знаешь ли ты, сколько времени накапливается год за годом?"

"Пиши двести слов в день, чтобы стареющая мать проверяла, на одно меньше старайся!" Юнь Чжицю была в ярости и прямо-таки удвоилась.

Шер, которая только что вернулась, увидела эту сцену и спокойно стояла рядом с тысячей детей. Двое мужчин тайком закричали, и страх от того, что они находятся во дворце, а взрослые боятся только госпожу.

"Не пишите! Старый скорпион сыт по горло!" Мяо И фыркнул и отвернулся.

Юнь Чжицю подошла, схватила его за волосы и потащила обратно.

Мяо И закричал и возмутился в голос: "Землеройка! Не думай, что я не могу дать отпор!".

Юнь Чжицю, боясь, что он обвинит, присел на корточки, усмехнулся: "Конечно, ты смеешь давать отпор! Это же издевательство, у твоей жены есть способности, как же эта необходимость может не дойти до близнецов? Передо мной, что за герой? !"

"..." Мяо И потеряла дар речи.

Какие близнецы? Тысячи детей, Сюэр лицом друг к другу, полный туман.

"Ниу два, хочешь, я расскажу тебе и этой паре о твоём партнере?"

"Только тебе! Хорошо добавить красок к твоему лицу!" Мяо И ответил ей весьма недвусмысленно.

"Видите ли, я не смею, у моей первоклассной Юнша Хайлай сломались ботинки, в любом случае, репутация уже давно пованивает!" Юнь Чжицю прямо бросил руки ~ www.wuxiax.com ~ слишком лень говорить глупости с ним, повернул голову и вышел .

Взгляд Мяо И и конвульсии помогли макушке головы, и он был немного ошарашен.

Внезапно она бросилась вон из кабинета и вскоре потащила Юнь Чжицю обратно, указывая на рот Юнь Чжицю и крича: "Я не боюсь смерти, все равно я боюсь написать несколько ломаных слов, писать и писать, когда я боюсь, что ты этого не сделаешь!".

Юнь Zhìqiū брови выбрать и выбрать, больше не бороться против него, посмотреть на Цяньэр, Сюэр, "Сегодня начинается, каждый день, пока взрослые свободны, вы будете по очереди контролировать взрослых, чтобы практиковать слова, если взрослые не удовлетворены двести слов, я буду наказывать вас обоих, а затем наказывать взрослых! Если вы посмеете помочь ему обмануть, я обещаю, что вы оба будете сожалеть всю жизнь!"

"Да!" Обе женщины были слабыми и должны были услышать.

Мяо И, кажется, несколько примирилась. "Через три дня снова начинать, мол, хорошо бы отдохнуть три дня, не болтать, не считать!"

"Старушка раскаивается! Старуха молчит, ты как бы убиваешь меня!" Юнь Чжицюй вдруг хлопнула кинжалом по столу, указала на него и сказала: "Вы видели, это я. Дедушка дал его мне. Когда Фэн Сюань ушла и пришла на встречу, я был готов. Если бы ты не появился в последний момент, я бы использовал этот кинжал для самоубийства. Старуха готова к твоей смерти. Я не сопротивляюсь, ты использовал этот кинжал, чтобы убить меня!"

Мяо И осталась на месте и некоторое время смотрела на кинжал, и в ее сердце было неловко. Затем она медленно повернулась и честно подняла ручку...

(Продолжение следует) [] Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2091731>